

вполнѣ проникся духомъ гениальнаго германскаго поэта и что посредствомъ музыки Шумана, лучше познаются многія мѣста глубокой гётевской поэзіи. Приближалось празднованіе столѣтней годовщины дня рожденія Гёте 16/28 августа 1849 г. и рѣшено было исполнить музыку къ „Фаусту“ Шумана въ устраиваемыхъ по этому случаю торжественныхъ концертахъ въ Дрезденѣ, Лейпцигѣ и Веймарѣ. Шуманъ былъ очень доволенъ лестнымъ выборомъ его произведенія для такого особеннаго выдающагося торжества; „я бы желалъ имѣть плащъ Фауста, — писалъ онъ по этому поводу Гертелю, — чтобы имѣть возможность вездѣ присутствовать при исполненіи моей музыки“. — Въ Дрезденѣ успѣхъ новаго произведенія Шумана былъ очень хорошій, въ Лейпцигѣ же меньшій. Шуманъ принималъ это спокойно: „Относительно впечатлѣнія, производимаго моими сценами изъ Фауста, я слышу разнообразныя отзывы. — писалъ онъ; — на однихъ онѣ кажется, дѣйствуютъ, на другихъ производятъ не достаточно ясное впечатлѣніе. Я предвидѣлъ это заранѣе. Быть можетъ, зимой представится случай къ повторенію исполненія моего произведенія, въ которое я, вѣроятно, включу нѣкоторыя новыя сцены“. Второго исполненія сценъ изъ „Фауста“ Шуманъ при жизни не дождался; но планъ — дополнить свое произведеніе — привелъ въ исполненіе: въ 1850 г. написалъ двѣ новыя сцены ¹⁾, а въ 1853 г. — увертюру. Все это большое капитальное произведеніе въ трехъ частяхъ было напечатано спустя два года послѣ смерти Шумана.

Въ Дрезденѣ Шуманъ жилъ до 1850 г., дѣлая иногда недалекія поѣздки съ женой, концертировавшей по временамъ то въ томъ, то въ другомъ городѣ. Одно время его дѣятельность разнообразилась занятіями въ качествѣ дирижера общества любителей хорового пѣнія ²⁾. Сначала Шуманъ занимался въ этомъ обществѣ съ интересомъ и написалъ нѣсколько хоровъ и квартетовъ для мужскихъ голосовъ. Но въ атмосферѣ нѣмецкаго лидертафеля, человѣкъ, подобный Шуману, не могъ ужиться; его натура была слишкомъ богатая и выдающаяся во всѣхъ отношеніяхъ, чтобы мириться съ отчасти буржуазнымъ, отчасти сантиментальнымъ характеромъ, обыкновенно господствующимъ въ подобныхъ нѣмецкихъ кружкахъ любителей. Шуманъ оставилъ хоровое общество весной 1849 г.; „я нахожу въ нихъ слишкомъ мало дѣйствительно музыкальнаго стремленія и чувствую, что не подхожу къ нимъ, какими бы прекрасными людьми они ни были“, — пи-

¹⁾ Сцену „die vier grauen Weiber“ и сцену смерти Фауста.

²⁾ Эту обязанность Шуманъ принялъ отъ Ф. Гиллера, приглашеннаго въ 1847 г. директоромъ музыки въ Дюссельдорфѣ.